

УДК 94 (430)+93 (5-012)

**ВОЙНА В ИРАКЕ 2003 г. И ПОЗИЦИЯ ВЕДУЩИХ
СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРОСОЮЗА**

**THE IRAQ WAR OF 2003 AND THE POSITION OF THE LEADING
COUNTRIES-MEMBERS OF EU**

**А. К. Дудайти
A. K. Dudaiti**

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, 362025, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина 21.*

*North Ossetia State University,
21, Vatutina Str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025*

e-mail: adudaiti@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется сложная военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива накануне и в период проведения США и их союзниками по международной коалиции военной операции против Ирака, обвиненного в производстве и хранении оружия массового уничтожения, а также в поддержке международного терроризма. Выявлены причины жесткого противодействия Франции и ФРГ антииракским действиям США и последствия такого поведения для ближневосточной политики Евросоюза в указанный период.

Resume. The article analyzes the complex military and political situation in the Persian Gulf before and during the conduct of the United States and its allies of the international coalition military operations against Iraq, charged with production and possession of weapons of mass destruction, as well as the support of the international terrorism. Identified causes hard anti-France and Germany against Iraq to U.S. actions and the consequences of such behavior for the middle East policy of the European Union in the specified period.

Ключевые слова: США, Евросоюз, Франция, ФРГ, противостояние, международный терроризм, иракский кризис, военная акция.

Key words: USA, EU, France, Germany, conflict, international terrorism, the Iraqi crisis, military action.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. мировой политике и международных отношениях наступил переходный период, связанный с формированием т.н. нового миропорядка. В расстановку сил на глобальном уровне были внесены кардинальные изменения, ставшие следствием разрушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и прекращения биполярного устройства мира. На смену гегемонии двух «сверхдержав» пришло единоличное лидерство в мировом масштабе США. Правящие круги этой страны сосредоточили в своих руках роль мирового жандарма, призванного вершить судьбами разных народов и государств и строить новый мировой порядок в строгом соответствии с американскими интересами.

Серьезные сдвиги, произошедшие в мире, не обошли стороной и регион Ближнего Востока: в этот период наблюдался рост усилий мирового сообщества по разрешению арабо-израильского конфликта, сердцевиной которого являлась палестинская проблема. Однако мирный процесс в регионе перманентно сталкивался со многими трудностями, связанными с общей политической ситуацией – как регионального, так и мирового характера. Реальную угрозу его продвижению создала террористическая атака, осуществленная на территории Соединенных Штатов 11 сентября 2001 г. Руководители многих стран мира с негодованием восприняли сообщения об атаках самолетов, захваченных террористами, на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне. Исходя из заявлений представителей Госдепартамента США, атаки на Нью-Йорк и Вашингтон являлись актами «заокеанского терроризма». В этой связи вооруженные палестинские группировки так же, как некоторые радикальные исламские организации, поспешили заявить о своей непричастности к терактам на территории Соединенных Штатов, хотя реакция их лидеров на произошедшее трагическое событие была жесткой: так, руководитель исламской воинствующей группировки ХАМАС шейх А. Яссин заявил, что трагедия в США являлась «результатом несправедливости и американской практики обращения со слабыми в нашем мире». В свою очередь,

один из лидеров исламского джихада, действующего в секторе Газа, Н. Аззам подчеркнул, что совершенные теракты «были следствием политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке».¹

Сразу после произошедшей трагедии администрация США объявила о своем решении начать «войну против терроризма», заручившись поддержкой со стороны ведущих стран-членов ЭЭС. Среди них особенно выделялась ФРГ, испытывавшая на себе все ужасы террористической атаки в сентябре 1972 г., во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене.² В качестве главных целей спецслужб США была обозначено нахождение и арест руководителя «Аль-Каиды» У. бен Ладена, а также активистов этой крупнейшей террористической организации – с тем, чтобы они предстали перед американским правосудием и, кроме того, противодействие деятельности других террористических организаций. Предполагалось, что достичь указанных целей можно с помощью введения жестких санкций против государств, оказывающих покровительство террористам. Важнейшим среди них был назван Ирак, обвиняемый еще в том, что он если не обладал, то был близок к обладанию ядерным оружием, и кроме того, производил другие виды оружия массового уничтожения, в частности химическое и биологическое.

Избрание Ирака в качестве объекта атаки вооруженных сил США нельзя было назвать случайным. Несмотря на жесткие санкции, введенные против этой страны, режим С. Хусейна устоял и продолжал политическую линию, враждебную США и соседним арабским режимам. Такое «поведение», с точки зрения его противников, было опасным; соответственно, в зоне Персидского залива стала создаваться конфликтная ситуация. Однако для начала войны против Ирака нужен был серьезный повод, чтобы ослабить критику американских действий со стороны мирового сообщества. Важной предпосылкой, придавшей Вашингтону решимость для устранения режима С. Хусейна, были международные санкции, введенные против Ирака в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Власти Ирака стремились не нарушать их и искали пути к взаимоприемлемым компромиссам. Даже после навязывания США новой международной комиссии на основе резолюции № 1284 Совета Безопасности ООН от 17 декабря 1999 г., ужесточающей режим санкции, руководство Ирака старалось не дать развиваться процессу подавления суверенитета страны и только к ноябрю 2002 г. пересмотрело свою позицию. На основе резолюции № 1441 Совета Безопасности ООН (8 ноября 2002 г.) в Ирак стали возвращаться международные инспекторы и наблюдатели, покинувшие раньше эту страну якобы из-за нарушения Багдадом резолюций Совета Безопасности ООН.

Тем не менее, администрация США продолжала подготовку для нанесения удара по Афганистану и Ираку. При этом если в отношении Афганистана могли существовать аргументы для возмездия, поскольку штаб-квартира «Аль-Каиды» располагалась в афганских горах, то в случае с Ираком таких аргументов не было. Обвинения по поводу причастности этой страны к терактам в США, его «связей с международным терроризмом» не подтверждались фактами. Наоборот, власти Ирака сами проводили военные операции на севере страны против вооруженных формирований «Аль-Каиды». Тем не менее, в Вашингтоне продолжали считать, что режим С. Хусейна покровительствует террористам. И хотя эти обвинения не выдерживали соприкосновения с действительностью, они сыграли важную роль в формировании американского общественного мнения о необходимости «наказать» Ирак. Между тем, совершенно иначе выглядел подход к решению иракского вопроса со стороны общественности Западной Европы: она выражала беспокойство перспективой военного конфликта с Ираком и считала, что применение военной силы против этого государства является грубым нарушением всех общепризнанных норм международного права. Такая реакция на угрозу военных действий в Персидском заливе свидетельствовала о непринятии западноевропейцами силовых методов в решении сложных проблем, накопившихся на Ближнем Востоке в течение многих десятилетий. Этим следовало объяснить, например, резкое осуждение западноевропейской общественностью военной операции США против Ливии весной 1986 г. Тогда был осуществлен массированный налет американских ВВС на ливийскую столицу Триполи, в результате чего погибли десятки мирных граждан, сотни были ранены, разрушены до основания дома жителей города и близлежащих населенных пунктов.³

Среди стран-членов Евросоюза особенно жестко противостояла намерению военного решения иракского вопроса Франция. Когда после 11 сентября 2001 г. наметился курс США на односторонние силовые действия против Ирака, президент Франции Ж. Ширак на евро-азиатском саммите в Копенгагене 24–25 сентября 2002 г. заявил, что он совсем не уверен «в неизбежности атаки на Ирак». В Париже полагали, что правительство Ирака должно без предварительных условий дать возможность инспекторам ООН проводить проверку иракской армии на предмет наличия у нее оружия массового уничтожения, и если будут чиниться препятствия такой работе, следует

¹ Реакция мировых лидеров на террористические акты против США. URL: <http://inosmi.ru/untitled/20010912/141544>

² Дудайти А.К. Ближний Восток во внешней политике ФРГ начала 70-х гг.: преемственность и новые акценты // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1. С.82-83.

³ Дудайти А.К. Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1949-1990 гг.). Диссертация... д.и.н. Владикавказ, 2010. С. 248-249.

принять новую резолюцию Совета Безопасности ООН, легализующую проведение международной коалицией военной операции. Французский президент призвал администрацию США «проявить мудрость», поскольку односторонние военные действия Америки «грозят поставить под вопрос совместные действия в рамках международной антитеррористической коалиции». При этом было прямо указано, что «цель международного сообщества состоит не в том, чтобы свергнуть режим С. Хусейна, а чтобы лишить его оружия массового уничтожения».⁴

Наиболее активным сторонником французской позиции в рамках ЕС выступила ФРГ. Сразу после трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне канцлер Г. Шредер заявил о «неограниченной солидарности» своей страны с США в масштабной борьбе с международным терроризмом. В этой связи действия американских военнослужащих в Афганистане рассматривались в Берлине как соответствующие международному праву и решениям ООН. Правительство ФРГ указало, что США могут рассчитывать на германское участие в военных операциях. Хотя вслед за этим Г. Шредер сделал весьма существенную оговорку: «То, что наше общество стало сдержаннее относиться к необходимости проведения военных операций, чем когда бы то ни было в германской истории, я расцениваю как цивилизованный прогресс».⁵ Такая «сдержанность» объяснялась опасением втягивания ФРГ в противостояние на Ближнем Востоке, что никак не отвечало ее национальным интересам. Именно поэтому в октябре 1973 г., когда в регионе полным ходом шла четвертая арабо-израильская война, власти страны отказали американским военным использовать базы, расположенные на территории ФРГ, для переброски в Израиль техники, оружия и боеприпасов.⁶

Вскоре после разгрома режима талибов правительство Г. Шредера дало согласие на содействие ФРГ в борьбе с терроризмом – правда, не военными средствами, а путем оказания гуманитарной помощи многонациональной коалиции в Афганистане. Но в дальнейшем, учитывая негативную реакцию со стороны союзников, оно вынуждено было направить туда воинский контингент для участия в миротворческой операции. Это решение было одобрено большинством депутатов на экстренном заседании бундестага 27 декабря 2001 г.: наряду с партиями из правительственной коалиции (социал-демократами и «зелеными») его поддержали оппозиционные депутаты из ХДС и ХСС. Против отправки немецких военных в Афганистан проголосовали депутаты из Партии демократического социализма (ПДС). Согласно принятому решению, 1,2 тыс. военнослужащих ФРГ вошли в состав международной коалиции. В августе 2003 г., когда командование силами НАТО в Афганистане возглавил немецкий генерал Г. Глимерот, численность военнослужащих бундсвера в этой стране была увеличена до 4,3 тыс. человек (это был третий показатель в международной коалиции).

В Вашингтоне сначала с удовлетворением отнеслись к солидарным с США действиям германского союзника. Но, как выяснилось позже, ФРГ не была готова к тому, чтобы эта солидарность распространялась на военные действия США в зоне Персидского залива.⁷ Позиция ФРГ в иракском вопросе носила подчеркнуто миролюбивый характер. Об этом, в частности, свидетельствовало заявление Г. Шредера о недопустимости решения военным путем иракского вопроса.⁸ Канцлер также указал, что ФРГ не примет участия в военной операции.⁹

Иракский вопрос обсуждался на встрече Ж. Ширака и Г. Шредера в Париже 16 октября 2002 г. Обе стороны выразили единодушное мнение, что только Совет Безопасности ООН может и должен определить порядок инспекции по разоружению в Ираке. Вскоре после этой встречи состоялась поездка Ж. Ширака на Ближний Восток. Ситуация вокруг Ирака была главной темой обсуждения в ходе его встреч с арабскими лидерами. В Александрии на пресс-конференции президент Франции заявил: «Этот регион (Ближний Восток. – А.Д.) не нуждается в еще одной войне. Избежать ее – в интересах всего региона, в интересах морали и того представления о мировом порядке, при котором каждый достоин уважения своих прав. Если не удастся сделать это, Франция, как постоянный член Совета Безопасности ООН, воспользуется своими правами».¹⁰ На следующий день Ж. Шираку устроили овацию в ливанском парламенте, а газеты писали, что «Париж наложит вето на любое решение ООН, которое будет означать начало военной операции против Ирака».

Реакция Белого дома на действия Франции была жесткой. Госсекретарь К. Пауэлл, упрекая «неблагодарных» европейцев, для которых США сделали многое после Второй мировой войны, заявил, что Вашингтону нечего стыдиться за проводимую в последнее время американскую поли-

⁴ Американские бомбардировки в Ираке. URL: <http://france-1.ru/amerikanskije-bombardirovki-v-irake/>

⁵ Цит. по: Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005. С. 239.

⁶ Дудайти А.К. Октябрьская война 1973 г. на Ближнем Востоке и позиция ФРГ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. Т. 10. №7. С. 81-86.

⁷ Buras P., K. Longhurst. The Berlin Republic, Iraq, and the Use of Force // European Security. 2004. Vol. 13. №3. P. 235. О разногласиях между ФРГ и США в подходе к решению иракского вопроса см.: Forsberg T. German Foreign Policy and the War on Iraq: Anti-Americanism, Pacifism or Emancipation? URL: <https://dk-media.s3.amazonaws.com/AA/AT/gambillingonjustice-com/downloads/275731/>

⁸ Colschen L.C. Deutsche Aussenpolitik. Köln: Böhlau Verlag, 2010. S. 291.

⁹ Steinbach U. Naher und Mittlerer Osten / Schmidt S., Gunther H., Reinhard W. (Hrsg.): Handbuch zur deutschen Aussenpolitik. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. S. 502.

¹⁰ Ширак спорится с Америкой. URL: <http://izvestia.ru/news/268589>

тику. В этих словах отразилось несогласие США с Францией и Германией, которые требовали доказательств наличия у режима С. Хусейна оружия массового уничтожения и, кроме того, считали необходимым принятие новой резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку. С другой стороны, противовесом формирующейся оси Париж–Берлин стали Великобритания, Испания и Польша. В результате разногласия в иракском вопросе привели к серьезному кризису внутри НАТО. В этой сложной ситуации не помогли усилия по выходу из кризиса, принимаемые британским премьером Т. Блэром. В частности, он пытался убедить своих коллег, что в Вашингтоне рассматривают возможность продления «еще на несколько недель» миссии инспекторов ООН в Ираке. Между тем, вопрос о начале военной операции уже был решен. В своем выступлении в Давосе 26 января 2003 г. К. Пауэлл подчеркнул, что США начнут войну с Ираком, даже не располагая соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, а также не имея поддержки со стороны некоторых союзников в Европе. «Время заканчивается, и потому неясные возможности нахождения мирного разрешения конфликта утекают, как песчинки в песочных часах», – заметил он.¹¹

Одной из главных целей готовящейся США операции было создание нового стратегического равновесия в зоне Персидского залива. Для решения этой задачи следовало свергнуть в Ираке режим С. Хусейна и сформировать там новый режим (неважно, демократический или нет), который соответствовал бы американским стратегическим интересам. Иракская территория находилась между Сирией и Ираном – враждебно настроенными к США странами, поддерживающими палестинских арабов в их противостоянии с Израилем. Соответственно, установление эффективного контроля над Ираком позволяло США не только завладеть его крупными нефтяными месторождениями, но и, что не менее важно, превратить иракскую территорию в буферную зону на пути продвижения мусульманского радикализма.

Готовность Вашингтона начать военную операцию поддержал лишь один постоянный член Совета Безопасности ООН – Великобритания. На этом фоне позиция России выглядела несколько инертной: в Москве не было сделано сколь-нибудь твердого и знакового заявления по поводу военных приготовлений США и их британского союзника. Пожалуй, единственным практическим действием российской дипломатии стала поездка бывшего руководителя правительства России Е.М. Примакова в Багдад незадолго до начала агрессии против Ирака. Перед ним ставилась задача убедить С. Хусейна подать в отставку и обратиться к парламенту с призывом провести в стране демократические выборы. Однако эта миссия оказалась неудачной, и тогда Россия стала координировать свои действия с Францией и ФРГ. В ходе встречи руководителей трех стран в Париже 5 марта 2003 г. было заявлено, что «альтернатива войне все еще имеется. Применение силы могло бы быть самым крайним средством. Поэтому Россия, Франция и ФРГ преисполнены решимости, обеспечить все необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем».¹²

Начавшаяся 20 марта 2003 г. военная операция против Ирака фактически стала точкой отсчета для оформления нового политического союза в Европе. В противостоянии США в иракском вопросе было достигнуто взаимопонимание между Францией, Россией и ФРГ, чьим интересам на Ближнем Востоке был нанесен существенный ущерб в результате оккупации иракской территории войсками США и их союзниками по международной коалиции. Война оказалась скоротечной: после нанесения ракетно-бомбовых ударов по стратегическим объектам Ирака союзники приступили к наземной операции и после преодоления незначительного сопротивления на юге страны овладели Багдадом. 1 мая 2003 г. военные действия были завершены.

Как уже отмечалось, ситуация вокруг Ирака стала испытанием для отношений Евросоюза с Соединенными Штатами. Раскол среди европейских стран на тех, кто принял участие в военной операции, и на тех, кто отказался послать свои войска в Ирак, свидетельствовал об отсутствии согласованной внешней политики в рамках ЕС, а также углублении кризиса между ведущими странами-членами этой организации (Францией и ФРГ) и США. В состав сил коалиции вошли военнослужащие 15 европейских стран, из которых членами ЕС были только Великобритания, Италия, Испания, Нидерланды, Дания и Португалия. Таким образом, можно было говорить о похолодании в отношениях Евросоюза с США. Но как показало дальнейшее развитие событий, это похолодание носило временный характер. Больше того, позиция Франции и ФРГ оказалась всего лишь формальной демонстрацией их высокого статуса в рамках взаимоотношений по линии ЕС–США. Эта позиция не претендовала на принципиальность в подходе Франции и ФРГ к решению сложных ближневосточных проблем (в данном случае связанных с Ираком). Об этом наглядно свидетельствовало поведение руководства ФРГ, которое вскоре после начала военной операции стало отпускать реверансы в адрес администрации США. Канцлер Г. Шредер, заговорив о «важности здоровых трансатлантических отношений», не упускал случая, чтобы выразить сожаление «преувеличенными» критическими замечаниями по поводу антииракских действий США.¹³ Не отставал от канцлера ФРГ и его французский коллега: выразив удовлетворение свержением режима С. Хусей-

¹¹ Высокомерие Соединенных Штатов. URL: <http://inosmi.ru/untitled/20030127/169919.html#ixzz3PNc5uAbV>

¹² Colschen L.C. Deutsche Aussenpolitik... S. 293.

¹³ Hacke Ch. Die Aussenpolitik der Regierung Schröder/Fischer: Zwischenbilanz und Perspektiven // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2002. №48. S.14.

на, президент Ж. Ширак призвал США к примирению с Францией. Незадолго до саммита ЕС в Греции французский руководитель отмечал «прагматичный подход» к решению иракских дел, что подразумевало согласие официального Парижа с введением в Ираке временного оккупационного управления. Аналогичной позиции придерживались руководители других стран-членов ЕС: в резолюции, принятой на саммите этой организации в Афинах 16–17 апреля 2003 г. отмечалось, что ООН должна играть главную роль в послевоенном мирном урегулировании в Ираке. В октябре 2003 г. на Мадридской конференции доноров Ирака с участием ЕС было принято решение ассигновать 33 млрд долл. на его восстановление, из которых 1 млрд долл. предоставила Великобритания и 1,5 млрд долл. – другие страны-члены Евросоюза (Франция отказалась участвовать в финансировании Ирака, а Европейская комиссия предоставила этой стране 518,5 млн евро).¹⁴

В целом, несогласие Франции и ФРГ с Соединенными Штатами в иракском вопросе было локальным явлением и не отражалось на общем уровне взаимоотношений между ними. В рассматриваемый период успешно развивались торгово-экономические связи этих стран с США, осуществлялась инвестиционная деятельность западноевропейских фирм и компаний в США и американских – в Западной Европе. Все это свидетельствовало о надежности развивающихся между ними разносторонних связей. Центристские тенденции в рамках Евросоюза и атлантического альянса были более сильными, чем отдельные разногласия во взаимоотношениях между европейцами и американцами, хотя констатация данного факта не давала основания утверждать, что страны-члены ЕС смогли-таки добиться выработки основ совместной внешней и оборонной политики, устраивающей (что особенно важно) их заокеанского союзника, продолжающего нести ответственность за европейскую безопасность.

Скорее всего, можно было говорить об укреплении надежд по поводу возможности политической и военной интеграции стран-членов Евросоюза, а это, в свою очередь, стимулировало продолжение работы над концепцией внешнеполитической общности этих стран и их координации с внешней политикой США на глобальном и региональном уровне.

¹⁴ Носов М. ЕС и регион Ближнего Среднего Востока. URL: <http://www.ieras.ru/pub/nosov/bcb.pdf>